

На правах рукописи

Ван Лэлэ

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЗА АВТОРА В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОЧИНЕНИЯ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО «РУССКАЯ ИСТОРИЯ»)**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА, 2022

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Валентинова Ольга Ивановна, доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Никитин Олег Викторович, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет»

Новикова Марина Львовна, доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии Института русского языка ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Загуменнов Александр Владимирович, кандидат филологических наук (10.02.01, 10.02.19), старший преподаватель АНО ДО «Учебно-информационный центр «СОКРАТ»»

Защита состоится 28 октября 2022 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан _____ .

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению особенностей проявления категории образа автора в научном тексте.

Актуальность диссертационного исследования определяется повышенным интересом современной филологической науки к системному изучению текстов. Опора на сверхкатеорию образа автора, которая, являясь отражением личности автора, определяет самый принцип организации текста, дает возможность такого анализа.

Несмотря на то, что категория образа автора с самого начала определялась В.В. Виноградовым (Виноградов 1936; Виноградов 1959; Виноградов 1961; Виноградов 1963; Виноградов 1971), который ввел в научный оборот это понятие и в трудах которого она разрабатывалась как универсальная, работающая для всех типов текста, ее объяснительный потенциал в основном реализовывался в исследовании художественных текстов, представляющих собой вторичную моделирующую систему.

Исследование объяснительных возможностей категории образа автора в изучении текстов различных функциональных стилей, относящихся к первичной моделирующей системе, в том числе научных текстов, остается на сегодняшний день крайне недостаточным.

В многочисленных работах по изучению категории образа автора в научных текстах (например, работа И.И. Бакланова «Образ автора и образ адресата нехудожественного текста»¹) не устанавливается связь между содержанием категории образа автора и средствами ее выражения. Неслучайность средств выражения определяется категорией образа автора.

Научной гипотезой нашего исследования является предположение о том, что категория образа автора научного текста не только свидетельствует о личности ученого, отражением которой она является, но и существенно углубляет представление об объекте изучения, которому посвящен научный труд.

Гипотеза верифицируется на материале сочинения В.О. Ключевского «Русская история», ставшего для русской читающей публики образцом высокой научной литературы.

Объект — научный текст как формально-содержательная целостность.

Предмет — проявление категории образа автора в научном тексте.

Цель данной работы — выявление особенностей выражения сверхкатегории образа автора в научном тексте.

Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— установить соотношение понятий автора и образа автора, детерминанты текста (категория образа автора) и его доминанты;

— выявить соотношение эксплицитных и имплицитных способов выражения содержания в научных текстах;

¹ Бакланова И.И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: диссертация доктора филологических наук: 10.02.01 / И.И. Бакланова; [Место защиты: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, www.novsu.ru]. — Великий Новгород, 2014.

- реконструировать соотношение отобранных ученым для анализа фактов и опущенных фактов;
- разработать принцип установления функций каждого типа изложения и определить эти функции в научных текстах;
- определить функциональную нагрузку используемых в научных текстах средств выражения.

Теоретической базой исследования послужили работы о категории образа автора М.М. Бахтина, О.И. Валентиновой, В.В. Виноградова, Л.С. Выготского, Б.О. Кормана, Л.А. Новикова, А.П. Скафтымова, Ю.Н. Тынянова (Бахтин 1979, Валентинова 2010, 2016, Виноградов 1927, 1936, 1959, 1961, 1971, Выготский 1998, Корман 1971, 1972, Новиков 2001, 2007, Скафтымов 1972, Тынянов 1929); об особенностях текстов функционального научного стиля М.Н. Кожинной, О.А. Крыловой, Н.А. Николиной, Н.К. Рябцевой, Г.Я. Солганика, В.Е. Чернявской (Кожина 1977, 1986, 2006, Крылова 1979, Николина 2007, Рябцева 2005, Солганик 1997, 2010, Чернявская 2007, 2011).

Базовым методом исследования является системный метод, отвечающий свойствам текста как формально-содержательной целостности и представляющий собой систему методов, среди которых сравнение, необходимое для выявления соотношения отобранных ученым исторических фактов для анализа и им опущенных; функционально-семантический анализ, позволяющий определить функции типов изложения; контекстуально-семантический анализ, необходимый для установления контекстуального значения тех или иных средств выражения.

Научная новизна исследования заключается в разработке впервые принципов прояснения выражения категории образа автора научного текста: выявлении принципа отбора фактов через соотнесение фактов отобранных и фактов опущенных; установлении функций типа изложения и средств выражения через их соотнесение с вводимым ими содержанием.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку принципов системного изучения научного текста, опирающегося на категорию образа автора, которая выступает одновременно как объект и как метод исследования.

Практическая ценность исследования состоит в возможностях использования его материалов и выводов в курсах по филологическому анализу текста, исторической стилистике и функциональной стилистике.

Положения, выносимые на защиту:

- Понятия автора и образа автора находятся в отношениях нетождественности и подобия. Нетождественность обуславливается тем, что образ автора представляет собой не замещение, а отражение личности автора, которое всегда осуществляется под определенным углом. Некоторое подобие автора и образа автора определяется их общим источником — сущностью личности автора.

- Образ автора выступает как детерминанта текста, причина, определяющая его принцип организации, доминанта — как материализация детерминанты.

- Направление доминантной деятельности текста в труде В.О. Ключевского

совпадает с причинно-следственной связью исторических событий, выявление которой воссоздает понимание ученым логики развития российской истории и отражает его научный метод.

— В научном тексте есть не только эксплицитное, но и имплицитное содержание, способы выражения которого зависят как от личности автора, так и от общественно-политической ситуации, особенно если речь идет о гуманитарной науке.

— Категория образа автора научного текста проявляется в принципах отбора фактов для анализа (именно эти, а не другие), отбора источников и выборки фрагментов из этих источников.

— Категория образа автора научного текста выражается не столько в выборе типа изложения как такового, сколько в определении функций каждого типа изложения, которые устанавливаются через соотнесение того или иного типа изложения с вводимым им содержанием.

— В научном тексте принцип отбора средств выражения устанавливается через соотнесение средств выражения с выражаемым ими содержанием. Выявление этого принципа позволяет выйти на закодированную в тексте систему этических ценностей его автора.

— Отобранные факты, типы изложения и средства выражения, являясь проявлением категории образа автора, соотносятся между собой, образуя единую структуру научного текста. Выявление этой структуры в работе В.О. Ключевского позволяет реконструировать уникальную модель русской истории.

— Категория образа автора научного текста не только свидетельствует о личности ученого, но и существенно углубляет представление об объекте изучения, которому посвящен научный труд этого автора.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН и научного семинара по филологической герменевтике. Результаты исследования докладывались на конференциях: III Международной научно-практической конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный: Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, 2019); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии и пути их решения в свете глобальных трансформаций» (Москва: РУДН, Астрахань: АГУ, Мехико: НАУМ, 2021); Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» (Москва: РУДН, 2022).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируются объект и предмет исследования, его актуальность, научная гипотеза, цель и задачи, положения, выносимые на защиту, определяются методы,

научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы.

В первой главе «*Категория образа автора и способы ее проявления в научном тексте*» уточняется соотношение понятий образа автора и автора, детерминанты текста и его доминанты, выявляются основные способы проявления категории образа автора в научном тексте.

Понятия образа автора и автора находятся в отношениях нетождественности и подобия. Нетождественность этих понятий обуславливается тем, что образ автора представляет собой *отражение* личности автора, которое, как любое отражение, «не замещает оригинала, а является проявлением его сущности»². Сущность автора, являющаяся общим источником и личности автора, и отражения этой личности, обеспечивает подобие автора и образа автора. Таким образом, понятия образа автора и автора, оставаясь нетождественными друг другу, одновременно являются друг другу подобными.

Отражение личности автора в тексте никогда не является зеркальным, оно всегда происходит под определенным, авторским, углом зрения³. При установлении угла отражения личности автора в тексте мы опираемся на идею О.И. Валентиновой о совпадении этого «угла зрения» с вектором причинно-следственных отношений между элементами одного и разных уровней текста, который в понимании ученого совпадает с направлением доминантной деятельности текста.

Таким образом, категория образа автора предстает как детерминанта текста, то есть его причина и определяющий принцип, выступающий одновременно методом исследования⁴, а доминанта — как материализация детерминанты⁵.

Направление доминантной деятельности текста всегда будет от цели к средству⁶, позволяя нам выявить взаимозависимость между элементами текста: «...каждый компонент, с одной стороны, в задании своем подчинен, как средство, другому, а с другой стороны — и сам обслуживается, как цель, другими компонентами»⁷.

Например, тройной повтор предлога *благодаря* выступает средством закрепления идеи психологической обоснованности тревожного состояния императора Павла I, которое становится причиной неудач его будущих реформ. Таким образом, отслеживание направления доминантной деятельности позволяет прояснить причинно-следственные связи исторических событий, устанавливаемые в сочинении В.О. Ключевского:

² См.: Мельников Г.П. Системная типология языков: принципы, методы, модели: монография / Г.П. Мельников; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. — М.: Наука, 2003. — С. 151.

³ См.: Новиков Л.А. Структура эстетического знака и остраннение / Л.А. Новиков // Избранные труды. Т. II: Эстетические аспекты языка. — М.: РУДН, 2001. — С. 74.

⁴ См.: Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. — Изд. 3-е. — М.: издательство ЛКИ, 2007.

⁵ См.: Валентинова О.И. Системный подход к исследованию текста и стиля: обоснование причинной типологии текстов / О.И. Валентинова // Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Системный взгляд как основа филологической мысли. — М.: Языки славянских культур, 2016.

⁶ Там же. — С. 286.

⁷ Скафтымов А.П. Нравственные изыскания русских писателей: статьи и исследования о русских классиках / А.П. Скафтымов; вступ. статья Е. Покусаева и А. Жук. — М.: Худож. лит., 1972. — С. 24.

*«Благодаря этому настроению (нравственной лихорадке.— В.Л.) на престол принес он [Павел I] не столько обдуманых мыслей, сколько накопивших при крайней неразвитости, если не при полном притуплении политического сознания и гражданского чувства, и при безобразно исковерканном характере горьких чувств. Мысль, что власть досталась слишком поздно, когда уже не успеешь уничтожить всего зла, наделанного предшествующим царствованием, заставляла Павла торопиться во всем, недостаточно обдумывая предпринимаемые меры. Таким образом, **благодаря отношениям**, в каких готовился Павел к власти, его преобразовательные позывы получили оппозиционный отпечаток, реакционную подкладку борьбы с предшествующим либеральным царствованием. Самые лучшие по идее предприятия испорчены были положенной на них печатью личной вражды. <...> **Благодаря несчастному отношению** Павла к предшествующему царствованию его преобразовательная деятельность лишена была последовательности и твердости»⁸.*

Содержащуюся в этом высказывании логику исторических событий и их последствий можно представить в виде причинно-следственной цепи:

Власть досталась *слишком поздно*.

↓

Боязнь *не успеть уничтожить всего зла*.

↓

Необходимость *торопиться во всем*.

↓

Павлом I *недостаточно обдумывались* предпринимаемые меры.

↓

Реакционная подкладка реформ Павла I.

↓

Павлом I были испорчены *самые лучшие по идее предприятия*.

↓

Преобразовательная деятельность Павла I была лишена *последовательности и твердости*.

Так определение вектора развития текста позволяет раскрыть представление ученого о логике развития русской истории, в котором выражается образ автора.

В этой главе устанавливается, что образ автора в научном тексте проявляется в принципе отбора рассматриваемых ученым фактов (1); в соотношении типа изложения с вводимым им содержанием (2); в выборе средств выражения (3).

В научном тексте есть не только эксплицитное, но и имплицитное содержание. Способы выражения эксплицитного или имплицитного содержания во многом зависят от области науки, в которой работает исследователь: в точных и естественных науках содержание выражается, как правило, эксплицитно; а в гуманитарной науке, в том числе в истории, в зависимости от личности ученого и от общественно-политической ситуации в

⁸ Ключевский В.О. Русская история / В.О. Ключевский. — М.: Э, 2017. — С. 842.

обществе не всегда есть возможность высказаться прямо.

Принцип отбора фактов в сочинении В.О. Ключевского «Русская история» устанавливается в результате соотнесения фактов, которые В.О. Ключевский отобрал для анализа, и тех, которые ученый исключил из рассмотрения.

Например, анализируя эпоху кратковременного царствования Павла I (1796–1801 гг.), В.О. Ключевский отбирает следующие факты:

- факты, предшествующие вступлению императора на престол: *не особенно выдержанное воспитание, натянутые отношения к матери, тесный мирок в Гатчине* («Русская история», 2017, с. 841);

- факты, характеризующие Павла I как реформатора:

- 1) ограничение крепостного права:

«Павел был первый из государей изучаемой эпохи, который попытался определить эти отношения (отношения землевладельцев к крестьянам. — В.Л.) точным законом» («Русская история», 2017, с. 840);

- 2) ограничение привилегий дворянства:

«Павел отменил важнейшее личное преимущество, которым пользовались привилегированные сословия по жалованным грамотам, — свободу от телесных наказаний...» (Там же);

- 3) закон о престолонаследии:

«5 апреля 1797 г. Павел издал закон о престолонаследии и учреждение об императорской фамилии — акты, определившие порядок престолонаследия и взаимное отношение членов императорской фамилии» (Там же).

Для понимания образа автора в «Русской истории» важно учитывать не только факты, которые В.О. Ключевский отбирал для характеристики правления Павла I, но и те факты, которые он осознанно опускает:

- реформы по централизации и бюрократизации государственного управления;
- военные реформы, ориентированные на прусскую военную модель;
- внешнюю политику, в том числе участие в коалиционных войнах против Наполеона, и дальнейшие переговоры с ним после переворота 9 ноября (18 брюмера) 1799 г.;
- реформы против финансовых злоупотреблений частных лиц и государственных органов.

Мы видим, что из реформ Павла I (см. для сравнения работу А.Г. Брикнера «История Павла I»⁹) В.О. Ключевский отбирает те реформы, которые вызвали особое сопротивление дворянства, и реформы, которые затрагивали личный интерес Павла I как бывшего наследника престола (Екатерина II хотела передать престол не сыну, а внуку — Александру I). Отобранные историком факты обнажают причины неудач реформаторской деятельности Павла I и его будущего убийства.

Образ автора в книге В.О. Ключевского, как и в любом другом историческом

⁹ Брикнер А.Г. История Павла I / А.Г. Брикнер; [пер. М. Чепинской]. — М.: АСТ: Астрель, 2004.— С. 258–272.

научном сочинении, проявляется не только в принципе отбора исторических фактов, но и в принципе отбора исторических источников. Для установления этого принципа отбора недостаточно проанализировать отобранные историком фрагменты из выбранных им источников, необходимо владеть полным содержанием этих источников.

Так, анализируя военную реформу Петра I, В.О. Ключевский ссылается на три источника: сочинение Ф.Х. Вебера «Das veränderte Russland» («Преобразованная Россия») ¹⁰, работу И.Т. Посошкова (1652–1726) «Книга о скудости и богатстве» ¹¹ и донесение И.Т. Посошкова «О ратном поведении» ¹². Опираясь на эти источники, историк пишет о критическом моральном состоянии армии при Петре I:

- *«Посошков в сочинении О скудости и богатстве, писанном в последние годы царствования Петра, яркими чертами изображает плутни и извороты, на какие пускались дворяне, чтобы “отлынять” от службы»* («Русская история», 2017, с. 585–586);

- *«Крестьянин Посошков в донесении боярину Головину 1701 г. О ратном поведении, припоминая недавние времена, горько плачется о трусости, малодушии, неумелости, полной негодности этого сословного воинства»* («Русская история», 2017, с. 582);

- *«Вебер замечает, что при дурном устройстве содержания гораздо больше рекрутов гибнет еще в учебные годы от голода и холода, чем в боях от неприятеля»* («Русская история», 2017, с. 580).

В.О. Ключевский опускает, например, из донесения «О ратном поведении» предложения И.Т. Посошкова по улучшению русской армии: «И если, государь, к **доброму ружью**, и к **доброму убору**, и **доброму воинскому учению**, и **духовное сицевое устройство** будет, то яве, что бог призрит на ны наипаче, милостивым своим оком» ¹³.

В основании предпринятого В.О. Ключевским отбора исторических источников и выборки фрагментов из них лежит, главным образом, этическая оценка правящего сословия. Выявленный принцип отбора является проявлением категории образа автора, отражающей личность ученого.

Чередование типов изложения, образующих совместно композиционное единство текста, является еще одним значимым способом проявления категории образа автора. Однако для достоверного понимания образа автора необходимо не просто установить типы изложения, а выявить принцип их отбора. Соотнесение типа изложения с вводимым им содержанием позволяет эксплицировать этот принцип.

В сочинении В.О. Ключевского обнаруживаются типы изложения от 1-го лица единственного и множественного числа, от 2-го лица множественного числа, от 3-го лица

¹⁰ Weber Fr-Ch. Das veränderte Russland / Fr-Ch. Weber. — Frankfurt; Leipzig: Försters. — Th. 1. — 1738; Th. 2. — 1739; Th. 3. — 1740.

¹¹ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков // Книга о скудости и богатстве и другие сочинения; ред. [послесл.] и коммент. д-ра ист. наук Б.Б. Кафенгауза. — М.: Академия наук СССР, 1951. — С. 5–244.

¹² Посошков И.Т. О ратном поведении / И.Т. Посошков // Книга о скудости и богатстве и другие сочинения; ред. [послесл.] и коммент. д-ра ист. наук Б.Б. Кафенгауза. — М.: Академия наук СССР, 1951. — С. 245–272.

¹³ Там же. — С. 269.

и безличная форма.

Изложение от 1-го лица единственного числа связано с экспликацией научного метода ученого:

- я не просто вводит тему обсуждения, а актуализирует угол рассмотрения этой темы, объясняет принцип отбора фактов:

«Я изложу... наиболее заметные последствия права в кратком перечне и прежде всего укажу, какое действие оказывало крепостное право на сельское помещичье хозяйство» («Русская история», 2017, с. 817);

- я вводит критерий оценки исторических событий, который устанавливается по их влиянию на все классы общества:

«...я ограничил обзор ее [реформы Петра I] фактами, которые, вытекая из этого двойственного ее значения, коснулись всех классов общества, отозвались на всем народе» («Русская история», 2017, с. 652);

- я актуализирует позицию автора, противопоставленную общепринятому мнению:

«Я не разделяю довольно обычного пренебрежения к значению этого кратковременного царствования» («Русская история», 2017, с. 841);

«Я не разделяю довольно распространенного мнения, будто Александр благодаря хлопотам бабушки получил хорошее воспитание...» («Русская история», 2017, с. 847);

«Итак, я не приписываю движению 14 декабря ни того значения, ни тех последствий, которые ему приписывают» («Русская история», 2017, с. 879).

В сочинении В.О. Ключевского изложение от 1-го лица множественного числа *мы* не является характерным для функционального научного стиля обобщенным авторским *мы*, а объединяет автора, его слушателей и читателей — характерный прием для жанра лекции:

«В следующий час мы увидим связь такого исхода дела с судьбой крестьян, к которым обращаемся в своем изучении» («Русская история», 2017, с. 278);

«Рассмотрим прежде всего юридические отношения крестьян по земле, т. е. их отношения к землевладельцам» («Русская история», 2017, с. 280);

«Припомним главные задачи внешней политики Московского государства в XV–XVI вв. и их происхождение, их связь с прошлыми судьбами нашей страны» («Русская история», 2017, с. 343).

«Русская история» В.О. Ключевского представляет собой курс прочитанных ученым лекций. Изложение от 2-го лица множественного числа *вы* используется для возвращения аудитории к уже рассмотренной теме и для актуализации этой темы:

«Припомните, как вы изучали явления нашей истории XII и XIII вв. на гимназической скамье, т. е. как они излагаются в кратком учебном руководстве» («Русская история», 2017, с. 276);

«Если вы станете изучать сельское крестьянское население по поземельным описям XVI в., это население с внешней стороны представится вам в таком виде» («Русская история», 2017, с. 279).

Изложение от 3-го лица в сочинении В.О. Ключевского используется:

- при изложении действий исторических лиц:

«Павел предпринял разрушение и дворянских корпораций: он отменил губернские дворянские собрания и выборы» («Русская история», 2017, с. 840);

- при передаче их мыслей и чувств:

«Таким образом, дворянство, освободившись от обязательной службы, почувствовало себя без настоящего, серьезного дела» («Русская история», 2017, с. 825);

«Любя простейшие математические схемы, Петр хотел привести эти разнообразные губернские величины к одному финансовому знаменателю и придумал крупную расчетную единицу, долю...» («Русская история», 2017, с. 630).

Изложение от 3-го лица, передающее мысли и чувства исторических лиц, позволяет раскрыть психологический портрет русской истории.

Безличная форма изложения:

- вводит порядок рассмотрения темы, выделение основных аспектов:

«Теперь [мне, нам] остается объяснить причины особого успеха дворянского самоуправления рядом со слабо действовавшим самоуправлением городским» («Русская история», 2017, с. 805);

- передает чувства, объединяющие автора со слушателями и читателями:

«Можно понять и даже почувствовать [всем], почему так мало накопилось культурных сбережений у рабочего народа, так долго и непосильно работавшего на избранные классы» («Русская история», 2017, с. 726).

Итак, образ автора проявляется в работе В.О. Ключевского «Русская история» в распределении функциональной нагрузки между типами изложения.

Категория образа автора проявляется и в принципе отбора средств выражения.

В сочинении В.О. Ключевского есть все традиционно выделяемые признаки функционального научного стиля, но не они определяют общий стилистический облик этой работы, а используемые историком средства выражения, образующие уникальный индивидуальный стиль. В.О. Ключевский использует экспрессивные (эстетические) знаки, образующие все типы оппозиций со стандартными знаками: необычная форма знака ↔ обычная (стандартная) форма знака (1), асимметричность особенного в знаке ↔ узуальная асимметричность означаемого и означающего (2), смысловая противоречивость ↔ смысловая непротиворечивость (3), семантическая подвижность ↔ семантическая устойчивость (4), творческий характер ↔ нормативный характер (5)¹⁴.

Образ автора проявляется в тех функциях, которые выполняют экспрессивные знаки:

- выражение ощущения людей той или иной исторической эпохи:

«Реформа пронеслась над народом, как тяжелый ураган, всех напугавший и для всех оставшийся загадкой» («Русская история», 2017, с. 672);

- отражение системы этических ценностей автора, которые формируются в новых типах смысловых соотношений:

соположение понятий

¹⁴ Новиков Л.А. Избранные труды / Л.А. Новиков. — Т. II: Эстетические аспекты языка. — М.: РУДН, 2001.

наука — просвещение — правда — свобода

*«Вера в чудодейственную силу **образования**, которой проникнут был Петр, его благоговейный культ **науки** насильственно зажег в рабьих умах искру **просвещения**, постепенно разгоравшуюся в осмысленное стремление к **правде**, т. е. к **свободе**» («Русская история», 2017, с. 665);*

противопоставление

самовластие ↔ гражданская совесть

*«Самовластие само по себе противно как политический принцип. Его никогда не признает **гражданская совесть**» (Там же);*

- оценка исторических событий и исторических личностей:

*«Так мирятся с **бурной весенней грозой**, которая, ломая **вековые деревья**, **освежает воздух** и своим **ливнем** помогает **всходам нового посева**» (Там же). Бурная весенняя гроза символизирует Петра I как реформатора, **вековые деревья** символизируют русскую традицию рабства, **освежение воздуха** — зажигание в рабьих умах искры **просвещения**, свой **ливень** — реформаторская деятельность Петра I, **всходы нового посева** — осмысленное стремление у народов к **правде**, т.е. к **свободе**;*

- формирование авторских понятий, характеризующих эпоху:

*«Самодержавная власть [Екатерины II]... становилась чем-то вроде **лично-конституционного абсолютизма**» («Русская история», 2017, с. 783).*

Таким образом, в сочинении В.О. Ключевского образ автора проявляется в отклонении от стереотипов функционального научного стиля, формируя новое понимание объективности и точности в гуманитарной науке.

Выявленные способы проявления образа автора в научном тексте — принцип отбора фактов, функциональные особенности типов изложения и средств выражения — образуют единую структуру научного текста. Отбирая исторические факты, исторические источники и фрагменты из них, ученый выбирает определенные типы изложения и средства выражения.

Так, системный метод, которым является образ автора, подразумевает системно-функциональный метод.

Во второй главе «*Проявление категории образа автора в сочинении В.О. Ключевского “Русская история”*» устанавливаются принцип группировки исторических событий и их иерархическое отношение, принцип работы ученого с историческими источниками, принцип выбора типа изложения и принцип отбора средств выражения как проявление категории образа автора. Уточняются функции изложения от 1-го лица единственного и множественного числа, от 2-го лица множественного числа, от 3-го лица и безличной формы изложения. Определяются функции средств выражения.

Образ автора интегрирует научный текст, как и любой другой текст. Для понимания образа автора научного текста необходимо понимание используемых автором научных методов. Сам В.О. Ключевский выделял «объективный» и «субъективный» методы, выбор которых определяет категория образа автора.

Следуя «объективному методу», можно принять за точку отправления в изучении истории не «изучающий субъект», а «изучаемый объект», т. е. в основе объективного метода лежит изучение «самого исторического движения»¹⁵. Согласно «субъективному методу» отправной точкой исторического исследования служит «личный кругозор изучающего» субъекта, т. е. исходным пунктом в изучении истории становится «точка зрения изучающего»¹⁶. Однако даже использование «объективного метода» отражает субъекта исследования.

Мы уже писали, что образ автора проявляется в принципе отбора исторических источников и принципе выборки фрагментов из них. Этот принцип позволяет реконструировать научный метод ученого, в котором проявляется образ автора научного текста.

В частности, при рассмотрении реформы образования при Петре I В.О. Ключевский ссылается на следующие источники:

- «Адриана патриарха извѣщеніе въ октабрѣ 1698 или 1699 года»;
- именные указы, изданные 20 января, 28 февраля 1714 г.;
- сенатские указы, изданные 19 ноября 1713 г. и 17 октября 1723 г.;
- «Инструкцію Морской академіи, въ Санктпетербургѣ», изданную 1 октября 1715 г. по приказу Петра I.

Эти источники позволяют В.О. Ключевскому показать, что введение в России образования осуществлялось принудительно во всех сферах и наука не могла быть предлогом, чтобы избежать службы. Таков принцип отбора цитируемых В.О. Ключевским документов:

- ссылка на беседу Петра I с патриархом Адрианом:

«Он [Петр I] хотел иметь школу, из которой бы «во всякие потребности люди происходили, в церковную службу и в гражданскую, воинствовать, знати строение и докторское врачевское искусство» и которая избавила бы отцов, желающих обучить своих детей “свободным наукам”, от необходимости обращаться для этого к иноземцам» («Русская история», 2017, с. 676);

- ссылка на сенатский указ «О наборѣ въ Инженерную школу: учениковъ», изданный 19 ноября 1713 г.:

*«Учеников **набирали** отовсюду, как охотников в тогдашние полки, лишь бы **укомплектовать** заведение. Учебное начальство не смогло исполнить предписания; **новый сердитый указ** — набрать недостающих 77 учеников из всяких чинов людей, а из царедворцовых детей, из столичного дворянства, за кем не меньше 50 крестьянских дворов, — **принудительно**» («Русская история», 2017, с. 676);*

- ссылка на именные указы, данные сенату 20 января и 28 февраля 1714 г.:

«По указам 20 января и 28 февраля 1714 г. дети дворян и приказного чина, дьяков и

¹⁵ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. VI: Специальные курсы / В.О. Ключевский; под ред. В.Л. Янина; послесл. Р.А. Киреевой; коммент. составили В.Г. Зими́на, Р.А. Киреева. — М.: Мысль. 1989. — С. 73.

¹⁶ Там же. — С. 72.

подъячих, должны обучиться цифири, т. е. арифметике, и некоторой части геометрии, и полагался **“штраф такой, что не вольно будет жениться, пока сего выучится”**; **венечных памятей (письменного разрешения на венчание) не давали без письменного удостоверения о выучке от учителя»** («Русская история», 2017, с. 586);

- ссылка на сенатский указ 17 октября 1723 г.:

«По указу 17 октября 1723 г. светских чинов людей держать в школах далее 15 лет не велено, “хотя б они и сами желали, дабы под именем той науки от смотров и определения в службу не укрывались”» («Русская история», 2017, с. 587).

Образ автора проявляется в принципе отбора исторических документов, раскрывающем противоречие высокой идеи и низких методов ее осуществления.

Достоверно оценить избирательность этих фрагментов можно только на фоне полного текста источников. Так, из «Инструкції Морской академіи, въ Санктпетербургѣ», изданной 1 октября 1715 г. по приказу Петра I, В.О. Ключевский выделяет только те фрагменты, в которых содержится основной стимул образования и добродетелей, — **наказание** («Русская история», 2017, с. 677):

- **«Ежедневно ранним утром собирается в зале для молитвы, прося господа бога о потребной милости и о здравии его царского величества и о благополучии его оружия, под наказанием».**

- **«Затем каждый должен сесть на свое место «без всякой конфузии, не досада друг другу, под наказанием».**

- **«Ученики должны слушать, чему их будут учить профессора, и к оным надлежащее почтение иметь, под наказанием».**

- **«Профессора должны обучать морскую гвардию со всяким прилежанием и лучшим вразумительным образом, под наказанием».**

- **«Профессора не должны ничего брать со своих учеников “прямым ниже посторонним образом”, под опасением возврата взятого вчетверо, а в случае повторения “оного прегрешения — под телесным наказанием”».**

Однако В.О. Ключевский опускает те фрагменты Устава, в которых перечисляются военные обязанности учащихся, наказание за невыполнение которых не оговаривается:

- ученики должны ухаживать за оружием:

«Такожде они попеченіе нмѣть будутъ о ружьѣ, которое имъ роздано будетъ, чтобъ оно не заржавѣло и изломано не было»¹⁷;

- ученики утром в 7 часов встречают командующего офицера:

«Оная Гвардія по вся дни, поутру въ 7 часу, строемъ пойдетъ провожаніемъ командующаго Офицера, который экзерциціи чинить велитъ тѣмъ, которымъ на караулѣ быть»¹⁸.

Существенным для реконструкции образа автора может быть и способ отсылки к историческим документам (прямое цитирование и пересказывание) как проявление его

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 5: 1713–1719: № 2620–3479 // Россия. Законы и постановления. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. — С. 174.

¹⁸ Там же.

личной воли.

Другим значимым проявлением образа автора, кроме отбора фактов и документов, является сочетание типов изложения с избирательной функциональной нагрузкой каждого типа изложения, которая устанавливается, как мы уже отмечали, через соотнесение типа изложения с вводимым им содержанием.

Изложение от 1-го лица ед. ч. в сочинении В.О. Ключевского выполняет следующие функции:

- вводит тему обсуждения, обозначая уникальный принцип группировки событий и явлений русской истории, позволяющий донести до читателя авторскую интенцию. Например, В.О. Ключевский предлагает рассмотреть период русской истории от правления Павла I (1796–1801) до правления Николая I (1825–1855) как период, характеризовавшийся *общим* стремлением к *ослаблению привилегированного положения дворянства и подготовке всех сословий к совокупной деятельности* («Русская история», 2017, с. 839):

«Теперь я перехожу к обзору последнего отдела изучаемого периода (1796–1855 гг. — В.Л.) нашей истории. Эта последняя эпоха простирается от начала царствования императора Павла до конца царствования Николая» («Русская история», 2017, с. 838).

Для осознания предлагаемого в истории России В.О. Ключевским принципа группировки исторических событий, являющегося существеннейшим проявлением категории образа автора, необходимо сравнить этот принцип группировки с принципами группировки, предлагаемыми другими учеными.

На фоне общепринятого противопоставления царствований Павла I и Александра I, с одной стороны¹⁹, и царствований Александра I и Николая I, с другой стороны, В.О. Ключевский предлагает абсолютно новый принцип группировки: объединяет трех императоров обнаруженным им в их правлении *общим* стремлением к *ослаблению привилегий дворянства*.

Ученый подчеркивает исключительность своей научной позиции: *«Царствование Николая обыкновенно считают реакцией... против всего предшествовавшего царствования»* («Русская история», 2017, с. 880). Экспликация этого противопоставления значима для реконструкции образа автора;

- ограничивает или расширяет рассмотрение того или иного вопроса.

Ограничение темы. Эта функция позволяет выделить приоритетный ракурс анализа, значимый для понимания образа автора. Например, при рассмотрении вопроса образования при Петре I В.О. Ключевский выделяет такие ключевые для понимания образа автора черты гимназии Эрнста Глюка, существовавшей в 1703–1715 гг., как *бесплатное обучение детей разных сословий, от боярского до купеческого*:

¹⁹ Например, Александр I выступил против «деспотизма и самодурства» Павла I, «обещал проводить политику по законам и сердцу своей бабки Екатерины II». См.: Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Внутренняя политика в России в первой половине XIX в. / Н.Г. Георгиева, В.А. Георгиев // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: учебник. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2016. — С. 196.

«Ограничусь лишь немногими чертами. По указу школа (школа Глюка. — В.Л.) предназначалась для бесплатного обучения разным языкам и «философской мудрости» детей бояр, окольных, думных и ближних и всякого служилого и купецкого чина людей» («Русская история», 2017, с. 678).

Изложение от 1-го лица вводит критерий оценки прогрессивности реформы образования Петра I. Автор оценивает степень прогрессивности образования по его доступности (*бесплатное и для разных сословий*). Этот критерий оценки представляет собой проявление категории образа автора.

Расширение темы. Например, реформы Петра I в области государственного управления рассматриваются В.О. Ключевским в широком контексте. Историк, используя изложение от 1-го лица ед. ч., уточняет свою исследовательскую позицию: эти неудачные реформы не были случайными, они повлияли на дальнейший ход русской истории.

«Он (обзор реформ Петра I в управлении. — В.Л.) мог бы быть гораздо короче, но я не заботился о его сокращении. В этой отрасли своей деятельности Петр потерпел всего больше неудач, допустил немало ошибок; но это не были случайные, скоропреходящие явления»²⁰.

Так устанавливается значимый для понимания образа автора-ученого критерий необходимости сужения или расширения темы: степень влияния исторического события на последующий ход истории;

- актуализирует уже рассмотренную тему. Изложение от 1-го лица ед. ч. обращает внимание слушателей и читателей на уже рассмотренную тему, которая значима для понимания авторской интенции (в ходе рассуждения автор всегда возвращается к наиболее важным для понимания тех или иных явлений событиям истории). Например, актуализируется идея, что деятельность Петра I вызвала оживление политической мысли во всех слоях российского общества:

«Деятельность Петра (Петра I. — В.Л.) во всем русском обществе пробудила непривычную и усиленную работу политической мысли. <...> Излагая народные толки при Петре и про Петра, я указывал, как оживленно пересуживали самые простые люди текущие явления, далекие от их ежедневного кругозора» («Русская история», 2017, с. 689).

Выделяемые изложением от 1-го лица ед. ч. исторические события «сконцентрировали в себе своеобразные и типические черты изучаемой эпохи и оказали значительное влияние на ход последующих событий»²¹. Выстраивается иерархия исторических событий в «Русской истории», представляющая собой проявление категории образа автора в тексте;

- актуализирует угол рассмотрения темы через оппозицию:

²⁰ Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций / В.О. Ключевский. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — С. 525.

²¹ Иванов Г.М. Исторический источник и историческое познание: (Методол. аспекты) / Г.М. Иванов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. — С. 216–217.

«мнение научного сообщества ↔ научная позиция Ключевского»

Изложением от 1-го лица ед. ч. автор заявляет свою научную позицию, которая противопоставляется мнению научного сообщества и является значимой для понимания категории образа автора. Например:

*«Царствование Николая (Николая I. — В.Л.) обыкновенно считают реакцией, направленной не только **против стремлений**, которые были заявлены людьми 14 декабря, но и **против всего предшествовавшего царствования**. Такое суждение едва ли вполне справедливо; предшествовавшее царствование в разное время преследовало неодинаковые стремления, ставило себе неодинаковые задачи (в первой половине правления Александра I — дать стране политическую свободу, сохранив на время рабство; во второй половине его правления — предварительно перестроить общественные отношения, уравнивать все общественные состояния перед законом. — В.Л.). <...> **Я считаю царствование Николая прямым логическим продолжением второй половины предшествовавшего царствования**» («Русская история», 2017, с. 880).*

Формируется оппозиция:

царствование Николая I

общепринятое мнение:

царствование Николая I — *реакция против* стремлений декабристов и всего предшествовавшего царствования

↔ мнение Ключевского:

царствование Николая I — *прямое логическое продолжение* второй половины царствования Александра I, т. е. продолжение уравнивания всех общественных состояний перед законом

Функции изложения от 1-го лица мн. ч.:

- актуализация уже рассмотренной темы с помощью совместного возвращения к этой теме со слушателями и читателями. Функцию актуализации темы выполняло и изложение от 1-го лица ед. ч., но изложение от 1-го лица мн. ч., естественное для жанра лекции, объединяет автора с его слушателями и читателями. Например:

*«Какие способы определения отношений крепостного населения возможны были в царствование Екатерины? **Мы видели, что крепостные крестьяне были прикрепленные к лицу землевладельца [как] вечно-обязанные государственные хлебопашцы**» («Русская история», 2017, с. 816).*

Возвращение к уже обсужденному (*мы видели*) актуализирует усиление крепостной зависимости при Екатерине II;

- актуализация уже рассмотренной темы с помощью формирования смысловых оппозиций. Пример:

*«**Мы знаем, какая перемена совершилась в положении крепостного населения в царствование Петра I: указы о первой ревизии юридически смешали два крепостных состояния, прежде различавшиеся по закону, крепостное холопство и крепостное***

крестьянство» («Русская история», 2017, с. 808).

Формируется смысловая оппозиция:

положение крепостного населения в XVII в.: ↔ положение крепостного населения при Петре I:

крепостное холопство и крепостное крестьянство различались *по закону* ↔ крепостное холопство и крепостное крестьянство *смешались юридически*

Так актуализируются важные для понимания образа автора мысли: слияние крепостных холопов и крестьян не только увеличивает количество крепостных, но и обуславливает усиление крепостничества в последующих поколениях;

- приглашение слушателей и читателей к совместному действию. Такой тип изложения вовлекает слушателей и читателей в управляемую дискуссию. Например:

«Теперь мы можем выяснить себе связь войны и реформы. <...> Война была главным движущим рычагом преобразовательной деятельности Петра, военная реформа — ее начальным моментом, устройство финансов — ее конечной целью» («Русская история», 2017, с. 576–577).

Изложение от 1-го лица мн. ч. вводит актуализируемую автором связь преобразования Петра I с войной и понимание военной реформы как средства для достижения финансовых целей;

- передача общих чувств и мыслей. Например:

«Значительная часть людей, которых мы видели в списке осужденных по делу 14 декабря, вышли из этого пансиона (пансиона Николая. — В.Л.) или воспитаны были такими гувернерами (иезуитами. — В.Л.). Это очень любопытная черта, которой мы не ожидали бы в людях 14 декабря» («Русская история», 2017, с. 870).

Эта функция изложения от 1-го лица мн. ч. позволяет усилить сближение автора с его слушателями и читателями. В приведенном примере это сближение достигается актуализацией общего для автора и читателей чувства неожиданности от того, что большинство декабристов было воспитано иезуитами: они вышли из Пансиона аббата Шарля Николая — действовавшего на рубеже XVIII и XIX вв. учебного заведения для высшего дворянства, где сильно было католическое, именно иезуитское, влияние.

Изложение от 2-го лица мн. ч., как прямое обращение к аудитории, является естественным для жанра лекции:

- побуждает аудиторию к умственному действию. Изложение от 2-го лица мн. ч. стимулирует мыслительную деятельность слушателей. Например:

*«Вы должны прежде всего **приняться работать своим умом** вместо пассивного усвоения плодов чужого ума. Эта работа должна прежде всего **направиться на проверку усвоенных нами чужих идей и на внимательное изучение действительности**»* («Русская история», 2004, с. 702).

В приведенном примере этого изложения вводится оппозиция:

то, что делали поколения XVIII–XIX вв.: ↔ то, что должно делать новое поколение:

пассивное усвоение плодов чужого ума ↔ ***работать своим умом, проверить усвоенные чужие идеи, внимательно***

Побуждение аудитории к осмыслению соотношения чужих идей с русской действительностью значимо для понимания образа автора;

- актуализирует уже рассмотренную тему с помощью возвращения к ней совместно с аудиторией. Эту же функцию выполняет и изложение от 1-го л. мн. ч., фокусируя внимание аудитории на существенных в понимании историка событиях. Однако изложение от 2-го л. мн. ч. имеет оттенок дидактизма. Пример:

«Но если вы припомните, стоял еще на очереди третий, столь же важный вопрос (вопрос об отношении русского ума к русской действительности со второй половины XVIII в. — В.Л.), разрешение которого должно было иметь большое значение для внутреннего общественного и нравственного порядка» («Русская история», 2004, с. 701).

Возвращение к вопросу об отношении *русского ума к русской действительности* неоднократно повторяется в сочинении В.О. Ключевского, свидетельствуя о его значимости для понимания образа автора.

Функции изложения от 3-го лица:

- передача объективных фактов и действий. При рассмотрении объективных фактов и действий исторических лиц использование изложения от 3-го лица позволяет выразить беспристрастность повествователя к описываемым историческим событиям. Например, при рассмотрении деятельности Петра I:

«В 1718 г. Петр указал выписки из положений о шведских областных учреждениях приносить в Сенат, «где надлежит спускать их с русскими обычаями». Сенат решил ввести шведские учреждения. Петр утвердил это решение 26 ноября 1718 г. <...>» («Русская история», 2017, с. 643).

В объективной передаче фактов и действий в научном тексте образ автора проявляется не меньше, чем в субъективной передаче: «Тяготение к “объективности” воспроизведения и разные приемы “объективного” построения — все это лишь особые, но соотносительные принципы конструкции образа автора»²²;

- передача чувств и мыслей исторических лиц. Эта функция, нехарактерная для стереотипного научного стиля, приобретает особую значимость для понимания образа автора научного текста. Например, тип изложения от 3-го лица передает интерес Екатерины II к личной славе и к мнению современников о ней:

«Задумав дело, она [Екатерина II] больше думала о том, что скажут про нее, чем о том, что выйдет из задуманного дела; <...> Она больше дорожила вниманием современников, чем мнением потомства; за то и ее при жизни ценили выше, чем стали ценить по смерти» («Русская история», 2017, с. 757).

Такой характер изложения позволяет создать психологический портрет персонажей русской истории.

Безличная форма изложения с модальным словом *можно* позволяет раскрыть

²² Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. — М.: Гослитиздат, 1959. — С. 140.

отношение автора к содержанию высказывания:

- *«Время с 1796 по 1855 г. можно [нам] назвать эпохой господства, или усиленного развития бюрократии в нашей истории»* («Русская история», 2017, с. 839).

В этом примере безличная форма изложения передает ощущение напряженного внутреннего размышления автора: процесс думания совпадает с процессом говорения.

- *«Можно только недоумевать, откуда брались у крестьян (при Петре I. — В.Л.) деньги для таких платежей при тогдашнем тесном пространстве денежного крестьянского заработка, хотя бы половина их покрывалась хлебом или работой»* («Русская история», 2017, с. 622).

Здесь безличная форма изложения передает общее чувство беспомощного недоумения от невозможностей объяснить, как при Петре I крестьяне, очень ограниченные в возможностях денежного заработка, выполняли оброчные платежи.

Образ автора научного текста проявляется и в принципе отбора средств выражения, которые всегда «носят на себе знаки определенной авторской индивидуальности»²³. В сочинении В.О. Ключевского «Русская история» эти средства выражения выполняют ряд функций (отражение системы этических ценностей автора, характеристика исторической эпохи, событий и личностей, оценка исторических лиц и разных слоев общества, выражение чувств и мыслей людей исторической эпохи), которые могут пересекаться между собой, таких как:

- отражение системы ценностей историка. Новые типы смысловых соотношений, отражая авторское восприятие исторических событий, позволяют закрепить этическую систему ценностей историка. Например:

«Наклонность к чтению при Елизавете, бесцельная и беспорядочная, при Екатерине получила более определенное направление; чтобы оживлять дремлющий, вянущий от праздности ум, щекотать дремавшую мысль, высший слой дворянства стал жадно заимствовать смелые и пикантные идеи, распространявшиеся в чужой литературе» («Русская история», 2017, с. 837).

В этом примере правление Елизаветы и Екатерины II рассматривается через противопоставление характера чтения дворянства при этих императрицах:

характер чтения дворянства

при Елизавете Петровне

бесцельное и беспорядочное чтение

при Екатерине II

жадное заимствование смелых и пикантных идей из чужой литературы

Такое противопоставление выражает важную для понимания образа автора резко отрицательную оценку характера русского ума при Елизавете и Екатерине II;

- характеристика исторической эпохи, событий и личностей. Например:

«Но случайные правительства по смерти Петра начали наделять одно сословие преимуществами, не соединенными с новыми тягостями, но еще сопровождавшимися

²³ Виноградов В.В. Цит. соч. — С. 140.

облегчением старых. Таким односторонним раскреплением от сословной повинности было оторвано связанное с ней экономическое преимущество, и которое стало чистой, ничем не оправданной привилегией» («Русская история», 2017, с. 796).

В ходе анализа расширения права дворянства в случайных правительствах после смерти Петра I в период от Екатерины I до Екатерины II формируются понятия:

одностороннее раскрепление от сословной повинности — это ‘освобождение сословий от старых обязанностей без введения новых обязанностей, которое превращало экономическое преимущество в неоправданную привилегию’;

чистая привилегия — это ‘привилегия, которую нельзя ничем оправдать, объяснить’.

Так выявляется общая тенденция правления от Екатерины I до Екатерины II к освобождению дворянства от обязанностей и усилению его привилегий. Предлагаемый ученым принцип группировки исторических событий — важная составляющая содержательной структуры образа автора.

Еще один пример:

«Но в Комиссии (при Екатерине II. — В.Л.) на крепостное право смотрели не как на правовой вопрос, а как на добычу, в которой, как в пойманном медведе, все классы общества: и купечество, и приказно-служащие, и казаки, и даже чернососные крестьяне — спешили урвать свою долю. И духовенство не преминуло очутиться при дележе, и оно ухватилось за край медвежьего уха: в один из городских депутатских наказов оно провело ходатайство о дозволении священно- и церковнослужителям наравне с купечеством и разночинцами покупать крестьян и дворовых людей» («Русская история», 2017, с. 792).

Развивающиеся метафора и сравнение: *на крепостное право смотрели не как на правовой вопрос, а как на добычу → как в пойманном медведе → все спешили урвать свою долю → ухватилось за край медвежьего уха* — подчеркивают отсутствие права и полную нацеленность на стяжательство как основные характеристики правления Екатерины II. Крепостные — это *пойманные медведи*, от которых все классы общества, включая *купечество, приказно-служащих, казаков, духовенство* и даже *чернососных крестьян*, хотят урвать свою часть;

- оценка исторических лиц и разных слоев общества. Например:

«Дворянское самоуправление уже в царствование Екатерины успело утратить серьезное значение, стало карикатурой, над которой смеялись остальные классы общества и литература. Дворянские выборы стали ареной родственных или приятельских интриг, дворянские съезды — школой праздных разговоров и краснословия» («Русская история», 2017, с. 824–825).

Смысловые тождества — *дворянское самоуправление равно карикатура; дворянские выборы равно арена интриг; дворянские съезды равно школа праздных разговоров и краснословия*, включающие резко негативно окрашенную лексику (*карикатура, интрига, праздный*), позволяют выйти на содержательную структуру категории образа автора;

• выражение чувств и мыслей людей исторической эпохи. Например, экспрессивные средства используются для передачи восторга дворян от вступления Александра I на престол:

*«Этот император вступил на престол 12 марта 1801 г. Его вступление на престол возбудило в русском, преимущественно дворянском, обществе **самый шумный восторг**; предшествующее царствование для этого общества было **строгим великим постом**. <...> **Продолжительное напряжение нервов от страха** разрешалось **обильными слезами умиления**: люди на улицах и в домах **плакали от радости**; при встрече знакомые и незнакомые **поздравляли друг друга и обнимались**, точно в день **Светлого воскресения**. Но скоро новый, 24-летний император стал **предметом восторженного внимания и обожания**. Самая наружность, обращение, появление на улице его, как и обстановка, **производили обаятельное действие**» («Русская история», 2017, с. 852).*

Противопоставление ощущений дворян при Павле I и при Александре I раскрывается через образы великого поста и Пасхи:

<i>строгий великий пост</i> (ощущение при Павле I)	↔	<i>день Светлого воскресения</i> (ощущение при Александре I)
<i>продолжительное напряжение нервов от страха</i>	↔	<i>обильные слезы умиления плакали от радости поздравляли друг друга и обнимались производили обаятельное действие</i>

Содержание этих образов выражается многочисленными перифразами, лексикой высокого стиля.

Образные средства формируют смысловые оппозиции, раскрывающие содержательную структуру категории образа автора. Поэтому, следуя за О.И. Валентиновой²⁴, мы полагаем, что образы в научном тексте отражают сущностную сторону и субъекта исследования, и объекта исследования.

Концентрация экспрессивных средств выражения, формируя смысловую плотность сочинения В.О. Ключевского²⁵, позволяет нам реконструировать систему закодированных в тексте научных и этических ценностей автора.

Таким образом, выявленные в исследовании способы проявления категории образа автора взаимосогласованы друг с другом. Эта взаимосогласованность — результат интегрирующего действия сверхкатегории образа автора как детерминанты текста, являющейся причиной всех его свойств. Исследование принципа отбора фактов позволяет прояснить предлагаемый историком принцип группировки событий русской истории, с помощью которого можно реконструировать уникальную дискретную модель русской истории, закодированную в труде В.О. Ключевского. Установление функций типов изложения и образных средств через их соотношение с вводимым ими содержанием позволяет установить связь знака со значением, раскрывающую сущность субъекта текста

²⁴ Валентинова О.И. Образное мышление в науке на материале сочинения В.О. Ключевского «История России» / О.И. Валентинова // Филологические науки. — 2022. — № 4. — С. 48–57.

²⁵ Там же.

(автора) через его отражение в тексте (образ автора).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются его основные результаты.

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях, из которых две публикации — в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, одна — Scopus, одна — Web of Science:

1. Валентинова О.И., Ван Л. Проявление категории образа автора в характеристике правления Петра Великого // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. — № 4. — С. 775–789.

2. Ван Л. Лингвистические способы реализации образа автора в научном тексте: В.О. Ключевский о реформах Петра I в области образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. — 2021. — Том 14. — Выпуск 9. — С. 2664–2667.

3. Ван Л. Проявление отношения В.О. Ключевского к реформе образования при Петре Первом (на материале В.О. Ключевского «Русская история») // Litera. — М.: NotaBene, 2021. — № 11. — С. 45–54.

4. Wang N., Wang L. Text semantic filed as a developing method of the author's image // European Publisher by results of International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. EpSBS. — Vol. 92. — SCTMG 2020. — P. 1150–1156.

Ван Лэлэ (Китай)

Особенности выражения образа автора в научных текстах (на материале сочинения В.О. Ключевского «Русская история»)

Диссертационное исследование посвящено изучению особенностей проявления категории образа автора в научных текстах на материале сочинения В.О. Ключевского «Русская история».

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку принципов системного изучения научного текста, опирающегося на категорию образа автора, которая выступает одновременно как объект и как метод исследования.

В ходе исследования *впервые* устанавливаются принципы отбора фактов для анализа (именно эти, а не другие), отбора источников и выборки фрагментов из этих источников; *впервые* выявлены функции каждого типа изложения, которые устанавливаются через соотнесение того или иного типа изложения с вводимым им содержанием; *впервые* установлены функции экспрессивных средств через соотнесение средств выражения с выражаемым ими содержанием. Принцип отбора фактов, функциональная нагрузка типов изложения и средств выражения, являясь проявлением категории образа автора, соотносятся между собой, образуя единую структуру научного текста. Выявление этой структуры позволяет реконструировать уникальную модель русской истории.

Практическая ценность исследования состоит в возможностях использования его материалов и выводов в курсах по филологическому анализу текста, исторической стилистике и функциональной стилистике.

Wang Lele (China)

Features of expressing the image of the author in scientific texts (based on the work of V.O. Klyuchevsky "Russian History")

The thesis is devoted to the study of the features of the manifestation of the category of the author's image in scientific texts on the basis of the work of V.O. Klyuchevsky "Russian History".

The theoretical significance of the research is determined by its contribution to the development of a systematic approach to the study of the scientific text, based on the category of the author's image, which acts both as an object and as a research method.

The study establishes for the first time the principles of selecting facts for analysis (namely these, and not others), selecting sources and sampling fragments from these sources; the functions of each type of presentation are revealed through the correlation of one or another type of presentation with the content it introduces; the functions of expressive means are clarified through the correlation of means of expression with the content they express. The principle of selection of facts, the functional load of types of presentation and means of expression, being a manifestation of the category of the author's image, correlate with each other, forming a unified structure of the scientific text. Revealing this structure makes it possible to reconstruct a unique model of Russian history.

The results of the study can be used in courses on philological text analysis, historical stylistics, and functional stylistics.